

Карпова Саяна Олеговна

аспирант, Институт стран Азии и Африки

МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия, Москва,

sayanaka@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-0608-7536>

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПХИБУНА СОНГКХРАМА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КИТАЙСКУЮ ОБЩИНУ ТАИЛАНДА

Аннотация: Китайская община оказала большое влияние на внутреннее развитие Таиланда. С начала XX в. тайские власти начали рассматривать ее как фактор, препятствующий созданию национального государства. Наиболее решительные меры в разрешении так называемого китайского вопроса были предприняты премьер-министром Пхибуном Сонгкхрамом. В данной статье рассматривается влияние проводимой им националистической политики на жизнь местной китайской общины.

Ключевые слова: Таиланд, китайская община, национализм, Пхибун Сонгкхрам

Для цитирования: Карпова С.О. Националистическая политика Пхибуна Сонгкхрама и её влияние на китайскую общину Таиланда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 274–283. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-274-283

Nationalist Policies of Phibun Songkhram and Its Impact on the Chinese Community in Thailand

Abstract: The Chinese community has greatly influenced Thailand's domestic development. Since the beginning of the XX century the Thai authorities began to view it as a factor that prevented the creation of a nation-state. The most decisive measures in resolving the so-called Chinese question were taken by Prime Minister Phibun Songkhram. This

article examines the impact of his nationalist policies on the life of the local Chinese community.

Keywords: *Thailand, Chinese community, nationalism, Phibun Songkhram*

Sayana O. Karpova, post-graduate student Institute of Asian and African Studies Moscow State University M.V. Lomonosov, Russia, Moscow, sayanaka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0608-7536>

For citation: Karpova S.O. Nationalist Policies of Phibun Songkhram and Its Impact on the Chinese Community in Thailand. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 274–283. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-274-283

В конце XIX в. тайские монархи в попытках противостоять влиянию западной культуры и натиску европейских стран провели масштабную модернизацию и начали создавать национальное государство. Были введены законы о гражданстве, началось развитие единой системы образования, была разработана и стала пропагандироваться официальная государственной идеология. Однако идея единого национального государства, сформулированная в первые десятилетия XX в., оставалась скорее декларацией. Население королевства не представляло собой единого общества: в разных регионах жизнь текла по своим давно сложившимся укладам, а в столице королевства, Бангкоке, доминировали китайские иммигранты, в разное время прибывшие в страну.

Формировавшаяся в течение нескольких столетий, китайская община представляла собой обособленную и влиятельную группу внутри королевства. Определить ее точную численность довольно сложно. Согласно переписи 1937 г. население, идентифицировавшее себя как китайцы, составляло около 4% от общей численности жителей королевства¹. Однако китайских иммигрантов и их потомков в Сиаме проживало гораздо больше. Как правило, уже четвертое поколение этнических китайцев практически полностью ассимилировалось, перенимая тайский язык и традиции². Совершенно другую картину представляли недавно прибывшие мигранты. Их значительная часть (в основ-

ном, иммигранты в первом и втором поколении) не поддавалась таизации, по-прежнему считая своей родиной Китай. По данным статистического ежегодника Сиам, в течение 1920-х гг. в страну ежегодно прибывало в среднем около 100 тыс. китайцев, более трети которых оставалось в королевстве³.

В целом этнические китайцы доминировали в сферах производства, услуг и торговли, во многом из их числа начала формироваться интеллигенция и бюрократия. Кроме того они работали по найму в строительстве, в портах, на заводах. В конце 1930-х гг. китайские иммигранты составили около 75% наемной рабочей силы королевства⁴. Недавние мигранты, в отличие от потомков давних переселенцев, приезжали в страну, не зная местного языка и обычаев, и сразу же попадали в гуанси – традиционную китайскую систему отношений. Так новоприбывшие китайцы образовывали закрытое общество, которое препятствовало планам правительства по созданию единой нации. Не случайно Сиам^b в течение 1930-х гг. неоднократно отказывался от предложений Китайской Республики установить официальные дипломатические отношения. Тайские власти опасались, что наличие официального представительства еще больше сплотит проживающих в королевстве китайцев, а посол станет для них лидером всей общины.

Кроме того, сохранению социальной и культурной обособленности китайцев способствовал подъем в их среде китайского национализма. Сложная внутривластная борьба и внешняя агрессия со стороны Японии обостряли чувства патриотизма недавно прибывших мигрантов, они становились все более политически активны – создавали тайные общества, коммунистические и националистические организации. Подобные настроения выделяли китайскую общину на фоне политически пассивного коренного населения королевства.

Таким образом, китайцы в Сиаме представляли собой многочисленную, разнородную по социальному составу и политически активную группу, которая к тому же была очень влиятельна экономически. Для тайских властей они представлялись фактором, препятствующим созданию сильного национального

^b Название тайского государства с 1855 г.

государства. Наиболее решительные меры для ограничения деятельности китайской общины были приняты в период премьер-министра Пхибуна Сонгкхрама (1938–1944 гг.). Его основное видение национального государства и нового общества нашло выражение в 12-ти правительственных указах, *раттханийомах*, изданных в период с июня 1939 г. по январь 1942 г. Дословно с тайского языка термин «раттханийом» можно перевести как «государственная доктрина» или «государственные декреты». Это был совершенно новый для тайской истории жанр правительственных документов. Ни до, ни после Пхибуна тайские власти не прибегали к подобной форме законодательства. Составленные и подписанные лично премьер-министром, они принимались правительством в результате тайного голосования. В тексте каждого указа сначала приводилось объяснение необходимости его введения. Поэтому, в отличие от обычных законов, они также имели разъяснительный и пропагандистский характер. *Раттханийомы* касались многих сторон жизни королевства и его граждан. Указы № 1-9 устанавливали основные символы государства, призывали население проявлять к ним уважение, быть верными нации и трудиться на благо страны. Указы № 10-12 носили более частный характер и касались морально-этической стороны жизни граждан. Они, скорее в рекомендательной форме, устанавливали наиболее приемлемую для тайцев одежду, распорядок дня, призывали помогать незащищенным категориям населения – детям, людям старшего поколения и инвалидам.

Главная цель указов состояла в формировании единого культурного и политического пространства, развитии в гражданах чувств патриотизма и распространении тайской культуры на национальные меньшинства, проживающие на территории королевства. Несмотря на то, что в тексте документов ни разу не упоминаются китайцы, наиболее заметное влияние они оказали именно на жизнь местной китайской общины.

Программа создания национального государства Пхибуна Сонгкхрама была во многом скопирована с западной модели. Получив образование в Европе, он был хорошо осведомлен о событиях в Испании, Италии, Германии, в результате которых в 1920–30-е гг. в этих странах установились авторитарные нацио-

налистические режимы. По мнению ряда исследователей, Пхибун вдохновлялся примерами Муссолини и Гитлера⁵. Однако, учитывая международные тенденции того времени, увлечение премьер-министра яркими политическими деятелями, ставшими «отцами наций», не было исключением. Формирование национальных государств с сильной экономикой, националистической и милитаристской идеологией и деспотичной властью харизматичного лидера стало одним из основных тенденций того периода.

Пхибун Сонгкхрам начал создавать национальное государство на основе тайской этничности. Для этого нужна была история о происхождении тайских народов. Вопрос происхождения тайцев до сих пор является спорным. Тогда же, в первой половине XX-го в., в национальной историографии доминировала теория о миграции тайских народов с территории Китая на берега р. Тьяпхрайи⁶. Созданию исторического мифа о появлении и развитии этнических тайцев способствовали работы принца Дамронга и главного идеолога режима Пхибуна Сонгкхрама Вичита Ватхакана. В них тайцы представлены как единый народ, населяющий территорию центрального Индокитая, объединенный общей религией и властью одного правителя – короля. Однако население королевства никогда не было однородным. В течение истории многочисленные группы монкхмерских, тибето-бирманских, австрических и др. народов смешивались, ассимилировались, при этом частично сохраняя свою культуру, верования и языки. Это достаточно разнородное общество было далеко от европеизированных представлений военно-политической элиты страны о единой нации, которая должна была стать основой современного государства. Поэтому правительство Пхибуна начало проводить политику таизации, которая подразумевала распространение культуры населения центрального района королевства на всю территорию государства⁷.

Впервые в истории тайской государственности в наименовании страны был использован этноним – «Тхай»^с, название до-

^с До 1939 г. тайские государства носили название столицы – Сукхотай, Аютия и др.

минирующей по численности группы народов, которое включает в себя тайцев, лаосцев, шанов и др.⁸. В указе №9 отдельно подчеркивалось, что «... место рождения, проживания или региональный акцент не являются маркерами разделения... все рожденные тайцами имеют одну тайскую кровь и говорят на одном тайском языке»⁹. Таким образом, указами Пхибуна понятие нации, национальности и гражданства впервые сливалось воедино. Любой человек, родившийся на территории Таиланда или получивший таиландское гражданство, считался тайцем. Это распространялось и на мусульман, традиционно проживающих на юге королевства, и на лаосцев, населявших Северо-Восточный регион, и на китайцев, живших, преимущественно в Центральной части королевства.

В отношении китайцев предписания *раттханийомов* были направлены, в первую очередь, на новых иммигрантов, число которых с каждым годом увеличивалось. Одним из факторов, способствующих сохранению обособленности китайского населения в королевстве, был язык. Ведя деловую активность внутри общины, китайцы зачастую не нуждались в знании тайского языка. Дети иммигрантов посещали частные китайские школы, где преподавание велось на родном языке. Поэтому в 1939 г. правительство поставило образование под строгий контроль. Преподавание китайского языка сокращалось до 7 часов в неделю. Все остальные предметы должны были преподаваться на тайском языке¹⁰. Принятый в 1940 г. указ № 9 окончательно закрепил языковую политику правительства. Параграф 2 гласил, что «тайцы должны считать первой обязанностью добропорядочного гражданина знать национальный язык», а также «оказывать помощь и содействие в изучении тайского языка ... тем, кто не умеет говорить или читать по-тайски»¹¹. В итоге к 1944 г. в стране осталось только 2 китайские школы¹². Тайский язык начал вытеснять китайский, иероглифы остались лишь на старых вывесках Яоварата, китайского квартала Бангкока.

В экономической сфере меры, которые содержались в указах, также имели националистическую окраску и носили дискриминационный по отношению к иностранцам, в первую очередь китайцам, характер. Правительство Пхибуна поставило создание сильного государственного сектора в экономике одной

из своих основных задач. Для этого было необходимо лишить китайскую общину доминирующего положения. Кроме того, китайцы, по мнению правительства, наносили ущерб национальной экономике, выводя значительные суммы на историческую родину. Размеры этих переводов особенно выросли с 1937 г., когда японско-китайский конфликт вылился в вооруженное противостояние. За первый период после начала войны (с августа 1937 по февраль 1938 гг.) денежные переводы из Сиам в Китай составили 28 млн 203 тыс. долл. США¹³. А с 1938 по 1939 гг. достигли уже 2 млн 400 тыс. долл. США¹⁴. Такое поведение представителей китайской общины шло вразрез с положениями указа №2, согласно которому в своих поступках граждане должны были, в первую очередь, руководствоваться интересами нации¹⁵. Поэтому было необходимо ослабить позиции китайского капитала и одновременно способствовать вовлечению коренного населения в экономическую деятельность. В связи с этим последовал ряд законов и указов, ограничивающих возможности иностранцев в Таиланде. Например, не менее 70% акций судоходных компаний теперь должны были контролироваться гражданами королевства, а лесные площади, принадлежавшие иностранным компаниям, сокращались с 88% до 50%. За тайцами закреплялось 27 профессий – парикмахерские услуги, вождение такси, розничная торговля некоторыми видами продуктов и др., которые раньше были заняты преимущественно китайцами¹⁶. При этом ни в одном законе, указе или распоряжении не уточнялась национальность иностранцев. Программа вытеснения иностранного капитала не была направлена исключительно на китайский капитал. Однако, попытки правительства способствовать развитию национального предпринимательства негативным образом сказались прежде всего на китайской общине. Ключевым ударом здесь послужил указ №5, призывающий тайцев употреблять продукцию только местного производства¹⁷. Это относилось и к продуктам питания, и к одежде. 3 параграф указа гласил, что «граждане Таиланда должны поддерживать сельскохозяйственные, коммерческие, промышленные и другие виды деятельности граждан своей страны». Значительная часть иммигрантов из Китая находили себе работу в коммерции, сфере услуг и быстрого питания – традиционные сегодня пере-

движные ресторанчики на колесах, уличные кафе, магазины мелкорозничной торговли принадлежали китайцам. По данным статистического ежегодника Сиам за 1937-38 гг. более 68% новоприбывших китайцев занимались торговлей¹⁸. *Раттханийом* № 5, призывающий тайцев поддерживать предпринимательскую деятельность своих сограждан, фактически оставил их без клиентов. Теперь у иммигрантов было два выхода – или вступать в деловые отношения с тайцами, регистрируя свой бизнес на них, или получать таиландское гражданство. В 1939 г. китайцам, проживающим в королевстве, было разрешено пройти процесс натурализации¹⁹. Для этого было необходимо сдать экзамен на знание тайского языка и взять себе тайские имя и фамилию. С 1939 по 1940 гг. такой возможностью воспользовались 104 китайца. В основном это были предприниматели, которые давно мигрировали из Китая и сумели создать в королевстве успешный бизнес. Натурализованные китайцы пользовались всеми преимуществами таиландского гражданства. Пхибун, в свою очередь, использовал их богатство, связи и опыт. Например, он поставил управлять Тайской рисовой компанией и Тайской торговой компанией этнических китайцев, крупных предпринимателей, недавно получивших таиландское гражданство²⁰.

Однако, для большинства этнических китайцев прохождение натурализации вызывало большие сложности^d, а националистические призывы указов сделали ведение бизнеса для неграждан страны практически невозможным. Такая ситуация сказалась и на снижении уровня иммиграции – если в 1938–39 гг. в порт Бангкока прибыло из Китая 44 143 человека, то в 1940 г. – всего 10 599²¹.

Все больше иммигрантов получали таиландское гражданство. Согласно официальной статистике в 1937 г. в королевстве 154 119 этнических китайцев имели таиландское гражданство, а в 1947 г. процесс натурализации прошли уже 358 937 выходцев из китайской общины²².

В результате политики *раттханийомов* конец 1930-х – начало 1940-х гг. стал поворотным моментом в изменении самосознания китайской общины в Таиланде. Дискриминационные

^d В основном из-за незнания тайского языка.

меры в отношении китайского населения были спровоцированы подъемом китайского национализма. Они были направлены против той части китайской общины, которая продолжала считать своей родиной Китай. Закрытие китайских школ и газет одновременно с ограничением иммиграционных потоков должны были способствовать снижению китайского национализма, воспитанию нового поколения этнических китайцев, родившихся уже в Таиланде, в рамках новой государственной идеологии. Кроме того, для правительства было важно лишить китайскую общину экономической силы или использовать её на благо развития королевства. Поэтому Пхибун начал поощрять натурализацию состоятельных китайцев и использовать их связи, опыт и капитал для развития национальной экономики. Именно с Пхибуна Сонгкхрама началось сращивание тайской политической элиты и крупного китайского капитала, которое в последующие годы станет одной из определяющих черт политического и экономического развития Таиланда.

¹ Booth A. Colonial legacies: Economic and Social development in East and South-east Asia. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007. P. 19.

² Skinner G. W. Chinese Assimilation and Thai Politics // Journal of Asian Studies, Vol. 16, No. 2, 1957, P. 237.

³ Annual passenger traffic by sea, port of Bangkok, by nationality. B. E. 2464 to 2481 (1921-22 to 1938-39). Statistical Year Book. Thailand. № 20. B. E. 2480 (1937-38) & 2481 (1938-39). Central Service of Statistics. P. 63. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2480-2481/files/assets/basic-html/index.html#101>

⁴ Дольникова В. А. Таиланд: Социальная история в свете демографических процессов. М., 1997. С. 87.

⁵ Reynolds E. B. Phibun Songkhram and Thai nationalism in the fascist era // European Journal of East Asian Studies, Vol. 3, No. 1, 2004. P. 106-107.

⁶ См., напр.: Chakrabongse C. Lords of Life: A History of the Kings of Thailand, London: A. Redman, 1960. P. 18.

⁷ Thananithichot S. Understanding Thai Nationalism and Ethnic Identity // Journal of Asian and African studies, Vol. 46, No. 3, 2011. P. 259.

⁸ รัฏฐนิยาม ฉบับที่ 1. Ратханийом №1. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 24

июня 1939 г. P. 810. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/810.PDF>; รัฏฐนิยาม ฉบับที่ 3. Ратханийом №3. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 2 августа 1939 г. P. 1281. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/1281.PDF>

⁹ รัฐนิยม ฉบับที่ 9. ราตทหานียอม №9. Royal Thai Government Gazette, Vol. 57. 24 июня 1940 г. P. 151. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2483/A/151.PDF>

¹⁰ Chantavanich S. From Siamese-Chinese to Chinese-Thai: Political Conditions and Identity Shifts among the Chinese in Thailand // *Ethnic Chinese as Southeast Asians*, ed. by Suryadinata L. Singapore: ISEAS, 1997. P. 241-142.

¹¹ รัฐนิยม ฉบับที่ 9. ราตทหานียอม №9. Royal Thai Government Gazette, Vol. 57. 24 июня 1940 г. P. 151. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2483/A/151.PDF>

¹² Private schools, by nationality of ownership and by course of instruction. B. E. 2480 to 2487 (1937-38 – 1944). *Statistical Year Book. Thailand. № 21. B. E. 2482 (1939-40) to 2487 (1944).* Central Service of Statistics. P. 127. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2482-2487/files/assets/basic-html/index.html#155>

¹³ Chantavanich S. From Siamese-Chinese to Chinese-Thai: Political Conditions and Identity Shifts among the Chinese in Thailand // *Ethnic Chinese as Southeast Asians*, ed. by Suryadinata L. Singapore: ISEAS, 1997. P. 239.

¹⁴ Ibid. P. 243.

¹⁵ รัฐนิยม ฉบับที่ 2. ราตทหานียอม №2. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 3 июля 1939 г. P. 1010. URL.: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/1010.PDF>

¹⁶ Chinvaranno A. Thailand's Policies towards China, 1949-54. Oxford: St. Anthony College, 1992. P. 38

¹⁷ รัฐนิยม ฉบับที่ 5. ราตทหานียอม №5. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 1 ноября 1939 г. P. 1010. URL.: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/2359.PDF>

¹⁸ Occupied population, by sex and by nationality. *Statistical Year Book. Thailand. № 20. B. E. 2480 (1937-38) & 2481 (1938-39).* Central Service of Statistics. P. 75. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2482-2487/files/assets/basic-html/index.html#103>

¹⁹ Chantavanich S. From Siamese-Chinese to Chinese-Thai: Political Conditions and Identity Shifts among the Chinese in Thailand // *Ethnic Chinese as Southeast Asians*, ed. by Suryadinata L. Singapore: ISEAS, 1997. P. 241.

²⁰ Ibid.

²¹ Annual arrivals of aliens in Bangkok, by nationality and sex. Central service of statistics. B. E. 2472 to 2487 (1929-30 to 1944). *Statistical Year Book. Thailand. № 21. B. E. 2482 (1939-40) to 2487 (1944).* Central Service of Statistics. P. 91. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2482-2487/files/assets/basic-html/index.html#119>

²² Population of each nationality by race and by sex. Census 1937 and 1947. *Statistical Year Book. Thailand. № 22 (Vol.1). B. E. 2488 (1945) to 2498 (1955).* Central statistical office. Office of the national economic council. P. 50. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2488-2498-V1/files/assets/basic-html/index.html#88>